

Эта статья — вторая часть работы, первая часть которой содержится в [1]¹. Принятая в ней нумерация продолжает нумерацию в [1]; двойная ссылка [1 [n]] означает [n] в списке литературы в [1]. В первых двух пунктах § 3 доказаны теоремы пикаровского и монтелевского типа для голоморфных сечений семейств кривых. Теорема 3.1, доказательство которой опирается на «теорему о доминировании» (теорему 2.1) из первой части, служит модификацией теоремы Нишино [1 [8]]. В теоремах 3.2 и 3.3 результаты Ногучи [1 [7]] распространены на некомпактные семейства кривых. В следующей работе² дано применение этих теорем к доказательству некомпактной версии теоремы Манина о кривых над функциональными полями. Здесь, в пункте 3.3, с их помощью получены близкие к необходимым достаточные условия мероморфности решений функциональных уравнений. Это дает, в частности, обобщение одной теоремы И. В. Островского [2]. Кроме того, в пункте 3.3 указано положительное решение проблемы, поставленной в работе А. Э. Еременко [3].

В § 4 даны «коллективные» оценки роста голоморфных отображений произвольных комплексных пространств в квазипроективные гиперболические кривые, обобщающие классические оценки Шоттки—Ландау (1906) [7, 8] роста голоморфных в круге функций, выпускающих два значения (теорема 4.1 и следствия 4.1 — 4.4).

Автору приятно выразить свою искреннюю признательность Н. М. Бланк, Е. А. Горину, А. Э. Еременко, В. Я. Лину, И. В. Островскому, А. М. Улановскому и другим коллегам, общение с которыми и ценные указания по отдельным вопросам, затронутым во второй части, были весьма полезны.

§ 3. Гиперболичность и голоморфные сечения.

3.1. Теорема пикаровского типа для голоморфных сечений.

Определение 3.1. Пусть $f: X \rightarrow S$ — семейство кривых (см. пункт¹ 2.1). Обобщенным голоморфным сечением семейства f будем называть такое голоморфное отображение проколотого круга $\sigma: \Delta^* \rightarrow X$, что отображение $\rho = f \circ \sigma: \Delta^* \rightarrow S$ непостоянно и допускает голоморфное продолжение $\bar{\rho}: \Delta \rightarrow S$.

Теорема 3.1. Пусть $f: X \rightarrow S$ — семейство кривых общего типа², допускающее компактификацию³ $\bar{f}: \bar{X} \rightarrow \bar{S}$. Тогда каждое обобщенное голоморфное сечение $\sigma: \Delta^* \rightarrow X$ имеет голоморфное продолжение $\bar{\sigma}: \Delta \rightarrow \bar{X}$.

Доказательство. Сначала докажем утверждение в случае, когда поверхность X нормальна. Пусть ω — достаточно малый диск

¹ При ссылках на первую часть работы номер [1] опускается.

² Зайденберг М. Г. Функциональный аналог гипотезы Морделла: некомпактная версия // Изв. АН. Сер. мат. 1989, 53, № в. С. 731—752.

³ См. определения 2.5.

в S с центром в точке $s_0 = \bar{\rho}(0)$. По теореме 2.1, существует семейство $g: Y \rightarrow R$, мероморфно доминирующее f , и такая его компактификация $\bar{g}: \bar{Y} \rightarrow \bar{R}$, что поверхность Y g -относительно гиперболически вложена¹ в \bar{Y} и отображение доминирования $\Phi: Y \rightarrow X$ продолжается до мероморфного отображения $\bar{\Phi}$, замыкающего коммутативную диаграмму:

$$\begin{array}{ccc} \bar{Y} & \xrightarrow{\bar{\Phi}} & \bar{X} \\ \bar{g} \downarrow & & \downarrow \bar{f} \\ \bar{R} & \xrightarrow{\bar{\rho}} & \bar{S} \end{array} \quad (6)$$

(ср. с диаграммой (5)).

Пусть r_0 — один из $\bar{\rho}$ -прообразов точки s_0 в R и Ω — такая односвязная окрестность точки r_0 в R , что $\bar{\rho}(\Omega) = \omega$ и $\bar{\rho}|_{\Omega}: \Omega \rightarrow \omega$ — циклическое накрытие порядка k с ветвлением в точке r_0 . Положим $\omega^* = \omega \setminus \{s_0\}$, $\Omega^* = \Omega \setminus \{r_0\}$, $X_{\omega^*} = f^{-1}(\omega^*)$, $Y_{\Omega^*} = g^{-1}(\Omega^*)$ и $\Phi_{\Omega^*} = \Phi|_{Y_{\Omega^*}}$. Тогда $\Phi_{\Omega^*}: Y_{\Omega^*} \rightarrow X_{\omega^*}$ — неразветвленное голоморфное циклическое накрытие порядка k .

Так как утверждение теоремы локальное, то можно считать, что $\rho(\Delta^*) \subset \omega^*$. Пусть $\sigma_k(z) = \sigma(z^k)$ и $\rho_k(z) = \rho(z^k) = f^{\partial} \sigma_k(z)$ ($z \in \Delta^*$). Тогда существуют голоморфные отображения ρ_k и $\bar{\sigma}_k$, замыкающие коммутативную диаграмму:

$$\begin{array}{ccc} Y_{\Omega^*} & \xrightarrow{\Phi_{\Omega^*}} & X_{\omega^*} \\ \downarrow g & \swarrow \sigma_k \quad \searrow \rho_k & \downarrow f \\ \Omega^* & \xrightarrow{\bar{\rho}|_{\Omega^*}} & \omega^* \end{array}$$

В силу g -относительной гиперболической вложенности Y в \bar{Y} можно считать, что область Y_{Ω^*} гиперболически вложена в \bar{Y} . По теореме Квак—Кобаяси—Кирнана [1[6]] существует голоморфное продолжение $\check{\sigma}_k: \Delta \rightarrow \bar{Y}$ отображения $\bar{\sigma}_k$.

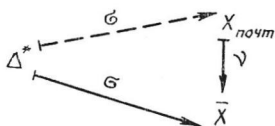
Положим $\bar{\sigma}_k = \bar{\Phi} \circ \check{\sigma}_k$ (см. (6)). Множество точек неопределенности мероморфного отображения $\bar{\sigma}_k: \Delta \rightarrow \bar{X}$ имеет коразмерность 2, поэтому $\bar{\sigma}_k$ голоморфно и служит продолжением отображения σ_k . Пусть $\delta > 0$ настолько мало, что образ $\sigma(\Delta_{\delta}^*)$ содержится в координатной окрестности точки $x_0 = \bar{\sigma}_k(0)$ и вместе с ней — в ограниченной области в C^N . По теореме Римана о стирании особенностей σ продолжается до голоморфного отображения $\bar{\sigma}: \Delta \rightarrow \bar{X}$. Это завершает доказательство в случае, когда поверхность X нормальна.

¹ См. определение 2.6.

В общем случае рассмотрим нормализацию $v: \bar{X}_{\text{norm}} \rightarrow \bar{X}$ и нормальное семейство кривых $\bar{f}: \bar{X}_{\text{norm}} \rightarrow \bar{S}$, где $\bar{f} = \bar{f} \circ v$. Пусть $N(\bar{X})$ — «локус ненормальности» поверхности \bar{X} . Известно¹, что $N(\bar{X})$ — собственное замкнутое аналитическое множество.

В случае, когда $\sigma(\Delta^*) \subset N(\bar{X})$, обозначим через N_1 неприводимую компоненту множества $N(\bar{X})$, содержащую $\sigma(\Delta^*)$. Пусть, как и раньше, $s_0 = \bar{\rho}(0) \in S$ и $\bar{\Gamma}_{s_0}(\bar{f}) = \bar{f}^{-1}(s_0)$. Согласно определению 3.1 $\rho \neq \text{const}$; отсюда, как легко видеть, следует, что $N_1 \cap \bar{\Gamma}_{s_0}(\bar{f})$ — конечное множество. Для фиксированной его окрестности $U \subset \bar{X}$ найдется такое $\delta > 0$, что $\sigma(\Delta_\delta^*) \subset U$. Остается воспользоваться теоремой Римана о стирании особенностей.

Пусть, далее, $\sigma(\Delta^*) \not\subset N(\bar{X})$. Тогда существует голоморфное отображение $\bar{\sigma}$, замыкающее коммутативный треугольник²:

Так как поверхность \bar{X}_{norm} нормальна, то в силу доказанного выше отображение σ допускает голоморфное продолжение $\bar{\sigma}: \Delta \rightarrow \bar{X}_{\text{norm}}$. Ясно, что $\bar{\sigma} = v \circ \sigma$ — искомое голоморфное продолжение отображения σ . Теорема доказана.

Замечания. 1. Верен (в тем же доказательстве) локальный вариант этой теоремы (см. замечание 1 к теореме 2.1). 2. Теорема 3.1 служит модификацией теоремы Нишино (см. [1 [8]], гл. 1, п. 2, теорема 1 и гл. II, п. 2, с. 548). В ней речь идет о продолжении обычных голоморфных сечений; доказательство, существенно отличное от приведенного здесь доказательства теоремы 3.1, дается отдельно для семейств кривых рода ≥ 2 , рода 1 и рода 0. В работе Т. Кицука³ формулируется без доказательства и используется обобщение теоремы Нишино для многозначных голоморфных сечений.

Следствие. В условиях теоремы 3.1 каждое голоморфное сечение $\sigma: S_0 \rightarrow X$ семейства f , заданное на открытом по Зарискому подмножестве $S_0 \subset \bar{S}$, продолжается до голоморфного сечения $\bar{\sigma}_1: \bar{S} \rightarrow \bar{X}$ семейства \bar{f} .

Определение 3.2. Пусть X — открытое по Зарискому подмножество компактной комплексной поверхности \bar{X} , R — открытое по Зарискому подмножество компактной кривой \bar{R} . Будем говорить, что голоморфное отображение $\varphi: R \rightarrow X$ аналитически

¹ См. Fisher G. Complex analytic geometry // Lect. Notes Math. 1976. 538, гл. II. 201 p.

² См. loc. cit., предложение 2.28.

³ Kizuka T. Analytic automorphisms and algebraic automorphisms of C^2 // Tôhoku Math. J. 1979. 31, 1. P. 553—565.

вырождено, если в \bar{X} существует замкнутая кривая B , содержащая образ $\varphi(R)$.

Предложение 3.1. Пусть $f: X \rightarrow S$ — семейство кривых общего типа с гиперболической базой S , допускающее компактификацию $\bar{f}: \bar{X} \rightarrow \bar{S}$. Тогда любое голоморфное отображение $\varphi: R \rightarrow X$, где R — гладкая алгебраическая кривая, аналитически вырождено.

Доказательство. Поскольку кривая \bar{S} гиперболична и, следовательно, гиперболически вложена в \bar{S} , то, согласно большой теореме Пикара, отображение $\rho = f \circ \varphi: R \rightarrow S$ допускает голоморфное продолжение $\bar{\rho}: \bar{R} \rightarrow \bar{S}$. Если $\bar{\rho} \equiv \text{const} = s_0 \in S$, то $\varphi(R) \subset \subset \bar{\Gamma}_{s_0}(\bar{f})$, так что отображение φ аналитически вырождено. Допустим, что $\rho \neq \text{const}$. Тогда в окрестности любой точки $r_0 \in \bar{R} \setminus R$ отображение φ определяет обобщенное голоморфное сечение семейства f . По теореме 3.1 φ допускает голоморфное продолжение $\bar{\varphi}: \bar{R} \rightarrow \bar{X}$. В силу теоремы Реммерта образ $B = \bar{\varphi}(\bar{R})$ — компактная кривая в \bar{X} . Предложение доказано.

3.2. Теоремы монтелиевского типа для голоморфных сечений. Пусть X, Y — комплексные пространства. Напомним, что семейство $\mathcal{F} \subset \subset \text{Hol}(X, Y)$ называется нормальным (по Монтелю), если каждая последовательность $\{f_n\} \subset \mathcal{F}$ содержит либо сходящуюся, либо компактно расходящуюся подпоследовательность (последнее означает, что для любых компактов $P \subset X, Q \subset Y$ и для всех членов f_{n_k} подпоследовательности с достаточно большими номерами имеем $f_{n_k}(P) \cap Q = \emptyset$).

Далее через $H_\Omega(f)$ будем обозначать множество всех голоморфных сечений семейства кривых $f: X \rightarrow S$ над открытым подмножеством $\Omega \subset S$. Снабдим пространство $H_\Omega(f)$ компактно открытой топологией.

Теорема 3.2. Пусть $f: X \rightarrow S$ — нормальное семейство кривых общего типа и $\bar{f}: \bar{X} \rightarrow \bar{S}$ — такая его компактификация, что горизонтальная кривая¹ $A_h \subset \bar{X} \setminus X$ является локально главной. Через S_0 обозначим множество всех тех точек $s_0 \in S$, что слой $\Gamma_{s_0}(\bar{f})$ семейства \bar{f} гиперболичен и его замыкание в \bar{X} совпадает со слоем $\bar{\Gamma}_{s_0}(\bar{f})$ семейства \bar{f} . Тогда семейство сечений $H_{S_0}(f)$ нормально по Монтелю.

Доказательство. Пусть $\{\omega\}$ — некоторое счетное покрытие области S_0 относительно компактными в S_0 дисками. Нетрудно убедиться в том, что для любой области вида $X_\omega = f^{-1}(\omega) \subset \bar{X}$ выполнены условия предложения 1.2, в силу которого X_ω гиперболически вложена в \bar{X} . По теореме Кирнана ([16], теорема 1) для голоморфных отображений произвольного комплексного пространства Z в Y справедлив аналог теоремы Монтеля; в частности, семейство $H_\omega(f)$ нормально. Отсюда легко следует утверждение теоремы.

Заметим, что в силу леммы 2.1 множество S_0 в теореме 3.2 открыто по Зарискому в \bar{S} . Согласно следствию из теоремы 3.1, определено

¹ См. определение 2.1.

естественное вложение $H_{S_0}(f) \hookrightarrow H_{\bar{S}}(\bar{f})$. Образ $H_{S_0}(f)$ при этом вложении будем обозначать через $HE_{S_0}(f)$.

Теорема 3.3. Пусть в условиях теоремы 3.2 поверхность X f — относительно гиперболически вложена в \bar{X} . Тогда семейство продолжений $HE_{S_0}(f)$ нормально и, более того, относительно компактно в пространстве $H_{\bar{S}}(\bar{f})$.

Доказательство. В силу леммы 2.3 из [1 [7]] из сходимости последовательности $\{\sigma_n\} \subset H_{S_0}(f)$ к сечению $\sigma_0 \in H_{S_0}(f)$ следует, что последовательность голоморфных продолжений $\{\bar{\sigma}_n\} \subset HE_{S_0}(f)$ сходится к продолжению $\bar{\sigma}_0 \in HE_{S_0}(f)$ в топологии пространства $H_{\bar{S}}(\bar{f})$. Остается проверить, что для любой компактно расходящейся последовательности $\{\sigma_n\} \subset H_{S_0}(f)$ существует подпоследовательность $\{\sigma_{n_k}\} \subset HE_{S_0}(f)$, сходящаяся в $H_{\bar{S}}(\bar{f})$.

Пусть $\bar{S} \setminus S_0 = \{s_1, \dots, s_m\}$ и $\{Q_l\}$ — такая возрастающая последовательность компактов в S_0 , что $\bar{S} \setminus Q_l = \bigcup_{i=1}^m \omega_i^{(l)}$ — объединение дисков с центрами в точках s_1, \dots, s_m соответственно и радиусами $1/l$ в некоторой фиксированной на \bar{S} римановой метрике. Фиксируем риманову метрику на \bar{X} ; пусть V_l — окрестность горизонтальной кривой A_h радиуса $1/l$ в этой метрике. Положим $U_l = V_l \cup W_l$ и $K_l = \bar{X} \setminus U_l$, где $W_l = \bigcup_{i=1}^m \bar{f}^{-1}(\omega_i^{(l)})$.

Если последовательность $\{\sigma_n\} \subset H_{S_0}(f)$ является компактно расходящейся, то для любого $l = 1, 2, \dots$ найдется такой номер $n(l)$, что при всех $n > n(l)$ имеем $\sigma_n(Q_l) \cap K_l = \emptyset$, т. е. $\sigma_n(Q_l) \subset V_l$. Это дает возможность выделить подпоследовательность $\{\sigma_{n_k}\} \subset \{\sigma_n\}$, сходящуюся в топологии пространства $\text{Hol}(S_0, \bar{X})$ к сечению $\sigma_0 \in H_{S_0}(\bar{f})$. Ясно, что $\sigma_0(S_0) \subset A_h$. Пусть B_h — неприводимая компонента кривой A_h , содержащая образ $\sigma_0(S_0)$. Разветвленное накрытие $\bar{f}|B_h: B_h \rightarrow \bar{S}$ допускает над S_0 сечение $\bar{\sigma}_0$; значит, оно однолистно и неразветвлено. Обратное отображение $\bar{\sigma}_0 = (\bar{f}|B_h)^{-1} \in \text{Hol}(\bar{S}, \bar{X})$ служит голоморфным продолжением сечения σ_0 . Дословное повторение рассуждения, доказывающего лемму 2.3 в [1 [7]], показывает, что последовательность $\{\sigma_{n_k}\}$ равномерно на \bar{S} сходится к $\bar{\sigma}_0$. Теорема доказана.

Следующий пример показывает, что свойство нормальности семейства сечений $HE_{S_0}(f)$ неустойчиво относительно бимероморфных перестроек. В частности, в теореме 3.3 нельзя, вообще говоря, отказаться от условия относительной гиперболической вложенности.

Пример 3.1. Положим $\bar{X} = \bar{\Gamma} \times \mathbb{C}P^1$, где $\bar{\Gamma}$ — некоторая фиксированная гладкая компактная кривая рода ≥ 2 . Пусть $\bar{f}: \bar{X} \rightarrow \bar{S}$, где $\bar{S} = \mathbb{C}P^1$, и $\pi: \bar{X} \rightarrow \bar{\Gamma}$ — проекции прямого произведения на сомножители. В силу гиперболическости кривой $\bar{\Gamma}$ все голоморфные сечения

семейства \bar{f} постоянны, т. е. для каждого $\sigma \in H_{\bar{S}}(\bar{f})$ найдется такое $\gamma \in \bar{\Gamma}$, что $\sigma(s) \equiv \sigma_{\gamma}(s) \equiv \gamma$ при всех $s \in \bar{S}$. В частности, пространство $H_{\bar{S}}(\bar{f})$ естественно гомеоморфно кривой $\bar{\Gamma}$ и, следовательно, компактно.

Фиксируем произвольную точку $x_0 = (\gamma_0, s_0) \in \bar{X}$. Пусть $\rho: \bar{Y} \rightarrow \bar{X}$ — σ -процесс в точке x_0 и $E = \rho^{-1}(x_0)$ — вклеенная при этом исключительная кривая. Пусть $\bar{g} = \bar{f} \circ \rho: \bar{Y} \rightarrow S$ — индуцированное семейство. Любое сечение $\tilde{\sigma} \in H_{\bar{S}}(\bar{g})$ имеет проекцию $\sigma_{\gamma} = \rho \circ \tilde{\sigma} \in H_{\bar{S}}(\bar{f})$. Собственный прообраз $\tilde{\sigma}_{\gamma_0}$ сечения σ_{γ_0} проходит через точку $\tilde{\sigma}_{\gamma_0}(s_0) \in E$; очевидно, что это — единственное сечение в $H_{\bar{S}}(\bar{g})$, пересекающее кривую E . Значит, $\tilde{\sigma}_{\gamma_0}$ — изолированная точка пространства $H_{\bar{S}}(\bar{g})$. Пусть $\gamma_n \rightarrow \gamma_0$ при $n \rightarrow \infty$, причем $\gamma_n \neq \gamma_0$ при $n \neq 0$. Тогда последовательность сечений $\{\tilde{\sigma}_{\gamma_n}\} \subset H_{\bar{S}}(\bar{g})$ не содержит сходящихся или компактно расходящихся подпоследовательностей.

Таким образом, в этом примере семейство $H_{\bar{S}}(\bar{g})$ не является нормальным по Монтелю. Оно квазинормально и имеет единственную иррегулярную точку s_0 , — согласно терминологии Монтеля¹ это означает, что семейство $H_{S_0}(\bar{g})$, где $S_0 = \bar{S} \setminus \{s_0\}$, нормально и в то же время семейство $H_{\bar{S}}(\bar{g})$ не является нормальным ни в какой окрестности точки s_0 .

3.3. Полиномиальные тождества и мероморфность. И. В. Островским в качестве следствия теоремы единственности для мер ограниченной вариации на вещественной прямой [2] (теорема 3) (в частном случае дискретных мер с носителем на \mathbf{Z}) получен такой замечательный факт.

Теорема И. В. Островского. Пусть f и g — две голоморфные в круге с выколотым центром Δ^* функции, для которых $z = 0$ — существенно особая точка. Если функции f^3 и g^3 имеют одинаковые главные части, то $f^3 = g^3$. То же верно для любых показателей $n \geq 3$ (но не $n = 2$: $(f, g) = (\cos z^{-1}, i \sin z^{-1})$).

Легко видеть, что это утверждение не распространяется на функции, голоморфные в кольце $\varepsilon < |z| < 1$ (где $\varepsilon > 0$); достаточно взять $(f, g) = ((z - a_1)(z - a_2)(z - a_3))^{1/3}, ((z - a_4)(z - a_5)(z - a_6))^{1/3}$, где a_i ($1 \leq i \leq 6$) — попарно различные точки в круге Δ_{ε} и для кубических корней выбраны однозначные в кольце ветви.

Теорема 3.1 позволяет получить следующее обобщение этого факта.

Теорема 3.4. Пусть семейство кривых $p: C^2 \rightarrow C$, определяемое полиномом $p \in C[x, y]$, имеет общий тип². Пусть $\Gamma_{c_1}, \dots, \Gamma_{c_k}$ —

¹ См. Монтель П. Нормальные семейства аналитических функций. М.: Л., 1936. 240 с., §§ 34—35.

² В этом случае скажем, что p — полином общего типа. Следует отметить, что любой полином $p \in C[x, y]$ не общего типа полиномиальной заменой координат в C^2 приводится к виду $p(x, y) = \varphi(x^k(x^r y + \rho(x))^n)$, где $(k, n) = 1$, $\varphi, \rho \in C[z]$ (А. Гутвиц [1961], Х. Сайто [1972]).

набор всех не гиперболических слоев этого семейства. Пусть f и g — голоморфные в Δ^* функции, хотя бы одна из которых имеет существенную особенность в нуле. Если функция $p(f, g)$ мероморфно продолжима в точку $z = 0$, то $p(f, g) \equiv \text{const} = c_0 \in \{c_1, \dots, c_k\}$.

Замечание. Полагая в условиях теоремы $p(x, y) = x^n - y^n$, где $n \geq 3$, получим теорему И. В. Островского.

Доказательство. Разрешение точек неопределенности рациональной функции p на CP^2 дает гладкую компактификацию $\bar{p}: \bar{X} \rightarrow CP^1$ семейства p . Допустим, вопреки утверждению, что мероморфная в круге Δ функция $\rho(z) = p(f(z), g(z))$ не постоянна. Тогда $\sigma = (f, g): \Delta^* \rightarrow C^2$ — обобщенное сечение семейства $\bar{p}|_{(\bar{X} \setminus A_h)}$ (см. определение 3.1). По теореме 3.1 оно имеет голоморфное продолжение $\bar{\sigma}: \Delta \rightarrow \bar{X}$. Следовательно, координатные функции f и g отображения σ мероморфно продолжимы в точку $z=0$ (действительно, координаты x и y в C^2 мероморфно продолжают на \bar{X}), что противоречит условию. Таким образом, $p(f, g) \equiv \text{const} = c_0 \in C$.

Если слой $\Gamma_{c_0}(p)$ гиперболический, то он гиперболически вложен в свое замыкание $\overline{\Gamma_{c_0}(p)} \subset \bar{X}$ (этот хорошо известный факт следует, например, из теоремы 1.1 (6)). Согласно большой теореме Пикара, отображение $\sigma: \Delta^* \rightarrow \overline{\Gamma_{c_0}(p)}$ голоморфно продолжается в точку $z=0$, что вновь приводит к противоречию с условием. Значит, $c_0 \in \{c_1, \dots, c_k\}$. Теорема доказана.

Следствие 1. Пусть $p \in C[x, y]$ — такой полином, что все слои семейства $p: C^2 \rightarrow C$ гиперболически (например, $p(x, y) = x^3 + y^3 + ex$, где $e \neq 0$). Если для пары голоморфных в Δ^* функций f и g функция $p(f, g)$ имеет в точке $z=0$ полюс или устранимую особенность, то каждая из функций f и g имеет в точке $z=0$ полюс или устранимую особенность.

Замечание. Пусть полином $p(x, y)$ квазиоднороден, т. е. $p(\lambda^k x, \lambda^l y) = \lambda^n p(x, y)$ при некоторых $k, l, n \in N$ и всех $\lambda \in C$, $(x, y) \in C^2$. Тогда $\Gamma_c(p)$ — единственный вырожденный слой семейства p . Это семейство имеет общий тип тогда и только тогда, когда эйлерова характеристика $\chi(\Gamma_1(p))$ отрицательна; будем считать это условие выполненным. Для такого полинома p в условиях теоремы 3.4 функция $\rho = p(f, g)$ мероморфно продолжима в точку $z=0$ в том и только в том случае, когда $\rho(z) \equiv 0$ (точный аналог теоремы И. В. Островского). Как заметил В. Я. Лин, это следствие из теоремы 3.4 имеет короткое независимое доказательство; приведем его здесь с любезного согласия В. Я. Лина.

Допустим, что $\rho \neq 0$. Так как ситуация локальна, то замена $z \rightarrow az$ позволяет предполагать, что функция $\rho(z)$ не обращается в нуль в Δ^* . Существует такая функция $\rho_1 \in \text{Hol}(\Delta^*, C^*)$, что $\rho^n(z) = \rho(z^n)$. Рассмотрим отображение $\sigma: \Delta^* \rightarrow C^2$, $\sigma(z) = (f(z^n)/\rho_1^k(z), g(z^n)/\rho_1^l(z))$. Имеем $p \circ \sigma \equiv 1$, так что $\sigma(\Delta^*) \in \Gamma_1(p)$. Поскольку кривая $\Gamma_1(p)$ гиперболическа (и гиперболически вложена в свое проективное пополнение), то в силу большой теоремы Пикара отображение σ мероморфно продолжается в точку $z=0$. Значит, функции f и g мероморфно

продолжимы в точку $z = 0$ вопреки условию. Таким образом, $\rho(z) \equiv 0$.

Следствие 2. Пусть $p \in \mathbb{C}[x, y]$ — полином общего типа, f и g — пара целых функций. Если $p(f, g)$ — полином, то либо f и g — полиномы, либо $p(f, g) \equiv \text{const} = c_0$ и слой $\Gamma_{c_0}(p)$ не гиперболичен. В частности, если все слои полинома p гиперболичны, то имеет место первый случай.

Замечание. В работе С. Токунага¹ имеется близкое утверждение, полученное с помощью теоремы Нишино в форме Кицука.

Следствие 3. Полином p общего типа не имеет трансцендентных сечений, т. е. из соотношения $p(f(z), g(z)) \equiv z$, где f и g — целые функции, следует, что f и g — полиномы.

Приведем более общее утверждение, положительно решающее проблему, сформулированную в [3] (§ 2, с. 64).

Теорема 3.5. Пусть $p \in \mathbb{C}[x, y, z]$ — такой полином, что при «общих» $z \in \mathbb{C}$ кривые $\Gamma_z = \{p(x, y, z) = 0\} \subset \mathbb{C}_{x, y}^2$ неприводимы. Пусть f и g — пара мероморфных в \mathbb{C} функций, удовлетворяющих тождеству $p(f(z), g(z), z) \equiv 0$.

(а) Если общая кривая Γ_z имеет род ≥ 2 , то функции f и g рациональны.

(б) Если общая кривая Γ_z гиперболична и функции f и g имеют конечное число полюсов, то эти функции рациональны.

Доказательство. Уравнение $p = 0$ определяет аффинную поверхность $X \subset \mathbb{C}^3$. Положим $F = z|X$. Проективное замыкание \hat{X} и разрешение точек неопределенности функции F на \hat{X} приводят к компактификации $\bar{F}: \bar{X} \rightarrow \mathbb{C}P^1$ семейства F . При этом координатные функции x и y мероморфно продолжаются на X . Положим $\sigma(z) = (f(z), g(z), z)$; пусть $\omega^* = \{|z| > R\}$ — «достаточно малая» проколота окрестность точки $z = \infty$ на сфере Римана $\mathbb{C}P^1$. Тогда $\sigma \in H_{\omega^*}(\bar{F})$ в случае (а) и $\sigma \in H_{\omega^*}(F)$ в случае (б). Поскольку оба семейства имеют общий тип, то в силу теоремы 3.1 сечение σ имеет голоморфное продолжение $\bar{\sigma} \in H_{\mathbb{C}P^1}(\bar{F})$. Следовательно, его координатные функции $f = x \circ \sigma$ и $g = y \circ \sigma$ мероморфно продолжаются в точку $z = \infty$, а значит, эти функции рациональны. Теорема доказана.

Замечание. Разумеется, в этой теореме условие неприводимости общей кривой Γ_z , принятое нами для упрощения формулировки, лишнее (см. абзац, следующий за определением 2.4).

3.4. О трансцендентных сечениях.

Определение 3.3. Пусть $\bar{p}: \bar{X} \rightarrow \bar{S}$ — собственное семейство кривых (см. определение 2.2), A_h — горизонтальная кривая в \bar{X} , $X = \bar{X} \setminus A_h$ и $p = \bar{p}|X$. Пусть ω — диск в S с центром s_0 , $\omega^* = \omega \setminus \{s_0\}$ и $\sigma \in H_{\omega^*}(p)$. Будем говорить, что сечение σ имеет в точке s_0 полюс (устраняемую особенность), если существует продолжение $\bar{\sigma} \in H_{\omega}(\bar{p})$, где $\bar{\sigma}(0) \in A_h$ (соответственно $\bar{\sigma} \in H_{\omega}(p)$). В противном случае (когда сечение σ непродолжимо в точку s_0) скажем, что σ имеет существенную особенность в точке s_0 .

¹ Tokunaga S. A condition for holomorphic map of \mathbb{C}^2 into \mathbb{C}^2 to be algebraic// J. Math. Soc. Japan. 1982. 34, 2. P. 289–292.

Определение 3.4. Пусть семейство \bar{p} в определении 3.3 компактно; пусть S_0 — открытое подмножество в S . Будем называть сечение $\sigma \in H_{S_0}(\bar{p})$ мероморфным в S_0 сечением семейства \bar{p} , если $\sigma(S_0) \not\subset A_h$. Пусть S_0 открыто по Зарискому. Скажем, что σ трансцендентно, если оно мероморфно в S_0 и имеет существенную особенность хотя бы в одной точке $s_0 \in \bar{S} \setminus S_0$.

Для семейств, рассматриваемых в пункте 3.3, $\bar{S} = \mathbf{C}P^1$, $S_0 = \mathbf{C}$, поверхность X аффинна и \bar{X} бирационально эквивалентна ее проективному пополнению. В этой ситуации определение 3.4 согласуется с общепринятой терминологией, распространенной на набор координатных функций сечения σ .

Во всех утверждениях в пунктах 3.1 и 3.3, где речь шла о мероморфной продолжимости, рассматривались семейства общего типа. Покажем, что, как правило, условие общности типа необходимо.

Предложение 3.2. Пусть $\bar{p}: \bar{X} \rightarrow \bar{S}$ — компактное семейство рациональных кривых и $p = \bar{p}|(\bar{X} \setminus A_h)$, где A_h — горизонтальная кривая в X . Допустим, что семейство p — не общего типа, или, что то же, что кратность разветвленного накрытия $\bar{p}|A_h: A_h \rightarrow S$ не превосходит 2. Пусть s_0 — произвольная точка в \bar{S} и $S_0 = \bar{S} \setminus \{s_0\}$. Тогда

(а) над проколотой окрестностью точки s_0 существует обобщенное голоморфное сечение σ_0 семейства p , не продолжимое мероморфно в точку s_0 ;

(б) существует мероморфное в S_0 трансцендентное сечение σ_1 семейства p ;

(в) в случае, когда накрытие $\bar{p}|A_h$ однолистно, или когда оно двулистно и кривая A_h приводима, можно считать, что сечение σ_1 имеет конечное число полюсов в S_0 .

Доказательство. В теории линейчатых поверхностей (см. [4], гл. IV)¹ устанавливается, что семейство \bar{p} рациональных кривых бимероморфно эквивалентно тривиальному семейству $\bar{\pi}: \mathbf{C}P^1 \times \bar{S} \rightarrow \bar{S}$ (следствие существования разрешения особенностей \bar{X} поверхности \bar{X} , наличия на \bar{X} алгебраической структуры и теоремы Нетера ([4], гл. I, § 3)²). Для любого $\Omega \subset \bar{S}$ это дает биекцию $H_\Omega(\bar{p}) \rightarrow H_\Omega(\bar{\pi})$, сохраняющую существенно особые точки сечений. Поэтому можно считать, что $\bar{p} = \bar{\pi}$, — действительно, утверждения (а), (б) и (в) инвариантны относительно бимероморфной эквивалентности семейств.

(а) Утверждение этого пункта локально, так что можно считать семейство $\bar{\pi}$ заданным над кругом Δ ($s_0 = 0$); кроме того, можно считать, что накрытие $\bar{\pi}|A_h: A_h \rightarrow \Delta$ либо неразветвлено, либо $0 \in \Delta$ — единственная его точка ветвления. В первом случае биголоморфный автоморфизм семейства $\bar{\pi}$ превращает A_h в пару кривых $C_0 = \{0\} \times \Delta$ и $C_\infty =$

¹ См. также Barth W., Peters C., Van de Ven A. Compact complex surfaces. Berlin e. a., 1984. 304 p., гл. V, § 4.

² Имеется альтернативный путь: см. loc. cit.

$=\{\infty\} \times \Delta$ или в одну из них. Сечение $\sigma_0(z) = (e^{1/2}, z)$ в этом случае является искомым. Эта же конструкция σ_0 годится в случае, когда кривая A_h приводима (над Δ); действительно, бимероморфная перестройка, нормализующая кривую A_h , возвращает к уже рассмотренной ситуации.

Обратимся, далее, к случаю, когда кривая A_h неприводима и проекция $\bar{\pi}|A_h$ двулистка с точкой ветвления $(0, 0) \in \mathbf{C}P^1 \times \Delta$. Можно считать также, что $A_h \cap C_\infty = \emptyset$, так что $A_h \subset \mathbf{C} \times \Delta$. Естественно определена кривая B_h — поточечная полусумма ветвей кривой A_h . Она служит графиком голоморфной в Δ функции и потому является гладкой. Подвергнув семейство $\mathbf{C} \times \Delta \rightarrow \Delta$ автоморфизму, можно считать, что $B_h = C_0$. При этом кривая A_h преобразуется в график двузначной функции $\sqrt{f(z)}$, где $f(z)$ голоморфна в Δ , не обращается в нуль в Δ^* и $f(0) = 0$. Положим $\sigma_0(u) = (e^u + \sqrt{f(u^2)}, u^2)$ ($u \in \Delta$; для квадратного корня выбрана однозначная ветвь). Ясно, что $\sigma_0: \Delta \rightarrow \mathbf{C} \times \Delta$ — искомое обобщенное голоморфное сечение семейства p , не продолжимое мероморфно в точку $s_0 = 0$.

(б) Пусть ψ — голоморфная функция на S_0 , имеющая существенную особенность в точке s_0 . Тогда $\sigma_1(s) = (\psi(s), s)$ — искомое трансцендентное сечение семейства $\bar{p} = \pi$.

(в) В этом случае бимероморфная перестройка семейства $\bar{p} = \pi$ позволяет преобразовать кривую A_h в кривую $C_0 \cup C_\infty$ или в C_∞ . Искомым сечением служит $\sigma_1(s) = (e^{\psi(s)}, s)$. Это завершает доказательство.

Предложение 3.3. Пусть $\bar{p}: \bar{X} \rightarrow \bar{S}$ — компактное семейство эллиптических кривых, обладающее голоморфным сечением $\sigma_0 \in H_{\bar{S}}(\bar{p})$. Пусть s_0 — произвольная точка в \bar{S} и $S_0 = \bar{S} \setminus \{s_0\}$. Тогда существует сечение $\sigma_1 \in H_{S_0}(\bar{p})$, для которого s_0 — существенно особая точка.

Доказательство. Напомним кратко конструкцию якобиева расслоения (см. [4], гл. VII, § 5; [5])¹. Разрешив особенности, будем считать, что \bar{X} — гладкая поверхность. Пусть F — объединение всех неприводимых компонент вырожденных слоев семейства \bar{p} , не пересекающих σ_0 . Положим $X^* = X \setminus F$ и $p^* = \bar{p}|X^*$. На каждом слое семейства p^* можно ввести структуру абелева многообразия, считая сечение σ_0 нулевым. Расслоение p^* с этой групповой структурой называют якобиевым расслоением семейства \bar{p} .

Пусть $C_0 = \sigma_0(\bar{S})$ и голоморфное линейное расслоение $\xi: E \rightarrow \bar{S}$ является ограничением на C_0 вертикального подрасслоения касательного расслоения TX^* . Имеется естественный послыйный гомоморфизм $\exp: E \rightarrow X^*$, переводящий нулевое сечение $Z \subset E$ в C_0 . Отображение \exp голоморфно; следовательно, $\Lambda = \exp^{-1}(C_0)$ — замкнутое аналитическое подмножество в E . Для каждой точки $s \in \bar{S}$ такой, что слой $\bar{\Gamma}_s(\bar{p})$ не вырожден, $\Lambda_s = \Lambda \cap E_s$ — подрешетка в E_s и $\exp|E_s: E_s \rightarrow \bar{\Gamma}_s(\bar{p})$ — факторизация по этой решетке.

¹ См. также *Кодаира К.* О компактных аналитических поверхностях // Математика. Сб. пер. 1962. 6 : 6. С. 3—18; п. 4.

Если $\bar{\sigma}$ — голоморфное сечение расслоения ξ над множеством $\Omega \subset \bar{S}$, то $\sigma = \exp \bar{\sigma} \in H_{\Omega}(\bar{\rho})$. Сужение расслоения ξ на некомпактную кривую S_0 голоморфно тривиально¹. Голоморфные сечения тривиального расслоения $C \times S_0 \rightarrow S_0$ естественно отождествляются с голоморфными функциями на S_0 . Пусть $\varphi(s)$ — ненулевая голоморфная функция на S_0 с бесконечным множеством нулей и $\bar{\sigma}$ — соответствующее ей сечение пучка $\xi|S_0$. Так как $\bar{\sigma}_1$ пересекает нулевое сечение Z в бесконечном множестве точек, то сечение $\sigma_1 = \exp \sigma \in H_{S_0}(\bar{\rho})$ бесконечно часто пересекает кривую C_0 . Следовательно, σ_1 — искомое трансцендентное сечение семейства $\bar{\rho}$, ибо в случае, если s_0 — устранимая особенность сечения σ_1 , мы имели бы в \bar{X} две компактные кривые C_0 и $C_1 = \sigma_1(S_0)$ с бесконечным числом точек пересечения и не совпадающие, что невозможно. Предложение доказано.

Замечания. 1. Приведенная конструкция может быть эффективизирована следующим образом. Известно (см. [4], гл. VII, § 6), что в условиях предложения 3.3 семейство $\bar{\rho}$ бимероморфно эквивалентно семейству $\bar{\rho}_1: \bar{X}_1 \rightarrow \bar{S}$, где поверхность $\bar{X}_1 \subset \mathbf{CP}^2 \times \bar{S}$ задается в аффинных координатах уравнением

$$y^2 = 4x^3 + g_2(s)x + g_3(s), \quad (7)$$

где g_2, g_3 — мероморфные функции на \bar{S} и $\bar{\rho}_1(x, y, s) = s$ (сечение σ_0 состоит из точек на бесконечно удаленной прямой). Легко видеть, что линейное расслоение ξ_1 , соответствующее семейству $\bar{\rho}_1$, тривиально (это следует из того, что каждый слой $\bar{\Gamma}_s(\bar{\rho}_1)$ в точке пересечения с C_0 касается бесконечно удаленной прямой в \mathbf{CP}^2) и отображение $\exp: C \times \bar{S} \rightarrow \bar{X}_1$ имеет вид $\exp(u, s) = (\rho(u, s), \rho'_u(u, s))$, где $\rho(u, s)$ для общей точки $s \in \bar{S}$ — функция Вейерштрасса кривой $\bar{\Gamma}_s(\bar{\rho}_1)$. (Напомним², что коэффициенты $c_n(s)$ ($n = 2, 3, \dots$) разложения $\rho(u, s) = 1/u^2 + \sum_{n=2}^{\infty} c_n(s) u^{2n-2}$ являются многочленами от $g_2(s)$ и $g_3(s)$). Пусть $\varphi(s)$ — голоморфная в S_0 функция с бесконечным числом нулей и $\sigma_1(s) = (\rho(\varphi(s), s), \rho'_u(\varphi(s), s))$. Тогда $\sigma_1 = (x, y)$ — мероморфное в S_0 решение уравнения (7) с бесконечным числом полюсов, т. е. трансцендентное сечение семейства $\bar{\rho}_1$, голоморфное в S_0 .

2. В частности, эта конструкция дает положительный ответ на вопрос В. Я. Лина (см. [6], гл. 2, пример 1 в пункте 5.2) о существовании мероморфных в C^* сечений аффинного семейства, определяемого дискриминантным полиномом: $27y^2 + 4x^3 + z = 0$. (В [6] указано, что это семейство не имеет сечений, голоморфных в C^* ; наша конструкция дает сечения, мероморфные в C).

3. Каждое собственное семейство $\bar{\rho}: \bar{X} \rightarrow \Delta$ эллиптических кривых имеет голоморфное в некоторой проколотой окрестности Δ_ε^* ($0 < \varepsilon < 1$)

¹ См., например, Форстер О. Римановы поверхности. М., 1980. 246 с.; предложение 30.3.

² См. Гурвиц А., Курант Р. Теория функций. М., 1968. 648 с., ч. 2, гл. I, § 7.

точки $z = 0$ сечение σ_1 , не продолжимое голоморфно в эту точку. В случае, когда \bar{p} обладает локальным сечением $\sigma_0 \in H_{\Delta_e}(\bar{p})$, сечение σ_1 строится так же, как в предложении 3.3. В противном случае, как следует из классификации Кодаира вырожденных слоев минимального семейства эллиптических кривых (см. [5]), можно считать, что $\bar{\Gamma}_0(\bar{p})$ — кратный слой. Логарифмическое преобразование Кодаира¹ заменяет слой $\bar{\Gamma}_0(\bar{p})$ не кратным, так что в полученном семействе имеется локальное голоморфное сечение $\bar{\sigma}_1$. Его прообраз $\sigma_1 \in H_{\Delta_e}^*(\bar{p})$ — искомое сечение; действительно, оно не может быть голоморфно продолженным в точку $z = 0$, так как ни одно голоморфное сечение не пересекает кратный слой $\bar{\Gamma}_0(\bar{p})$.

4. Предложения 3.2 и 3.3 показывают, что условия теоремы 3.5 существенны. Действительно, тождество в этой теореме имеет мероморфные в \mathbb{C} решения с бесконечным числом полюсов в случае, когда либо общие кривые Γ_z рациональны, либо являются эллиптическими кривыми и их компактифицированное семейство имеет глобальное голоморфное сечение.

5. Вопрос о существовании мероморфных в \mathbb{C} трансцендентных сечений семейств кривых рода 0 и 1, связанный с аналогичным вопросом для семейств кривых рода ≥ 2 [3], возник в переписке автора и А. Э. Еременко. А. Э. Еременко первым указал на существование таких сечений в случае рода 0 (его рассуждения основаны на лемме Тсена из теории алгебраических функций); он же обратил внимание на то обстоятельство, что функция Вейерштрасса и ее производная дают трансцендентное сечение постоянного семейства эллиптических кривых в нормальной форме (7) (где g_2 и g_3 постоянны).

6. Как уже отмечалось, теорема 3.4 обобщает лишь следствие из теоремы 3 в [2]; кажется правдоподобным, что и сама теорема 3 допускает аналогичное обобщение. Приведем его формулировку.

Гипотеза. Пусть $p \in \mathbb{C}[x, y]$ — полином общего типа и μ_1, μ_2 — такие комплекснозначные борелевские меры ограниченной вариации на \mathbb{R} , что их преобразования Фурье голоморфны в \mathbb{C}_+ , а их носители не содержатся ни в какой полупрямой $\mathbb{R}_+(a) := \{t \geq a\} \subset \mathbb{R}$. Если носитель меры $\nu = p(\mu_1, \mu_2)$ (сверточный полином) заключен в $\mathbb{R}_+(a)$ при некотором $a \in \mathbb{R}$, то $\nu = c_0 \delta$, где δ — δ -мера и c_0 таково, что кривая $\Gamma_{c_0}(p) = \{p(x, y) = c_0\} \subset \mathbb{C}^2$ не гиперболична.

§ 4. Функции гиперболического типа и коллективные оценки Шоттки — Ландау. Э. Ландау принадлежит уточнение теоремы Шоттки, в силу которого функции, голоморфные в единичном круге и не принимающие там значений 0 и 1, имеют коллективно экспоненциальный тип, т. е. удовлетворяют неравенствам

$$|f(z)| \leq c \exp \frac{\sigma}{1-|z|},$$

где положительные константы c и σ зависят лишь от величины $|f(0)|$

¹ См. Гриффитс Ф., Харрис Дж. Принципы алгебраической геометрии. М., 1982. 862 с.; с. 602—607.

(см. [7], ч. 2, гл. III, § 2 и примечание (60), с. 443; [8], § 66). «Индивидуальные» оценки такого типа в [9] (теорема 2) были распространены на линейно независимые наборы голоморфных в круге функций без нулей, чья сумма ограничена (ср. также с теоремой 2 в [2], относящейся к функциям, голоморфным в полуплоскости). В этом параграфе будут установлены коллективные оценки Шоттки — Ландау для голоморфных отображений круга (верхней полуплоскости) в гиперболические кривые¹. Введем следующее понятие.

О п р е д е л е н и е 4.1. Пусть Γ — неприводимая квазипроективная алгебраическая кривая и φ — регулярная функция на Γ . Будем говорить, что голоморфная функция f на комплексном пространстве X имеет гиперболический тип (Γ, φ) , если кривая Γ гиперболична, а функция f допускает представление $f = \varphi \circ F$, где $F \in \text{Hol}(X, \Gamma)$.

Примером могут служить функции, выпускающие два значения 0 и 1. Каждая такая функция f имеет гиперболический тип (Γ_0, x) , где Γ_0 — кривая в $\mathbb{C}_{x,y}^2$ с уравнением $x(x-1)y = 1$; действительно, кривая Γ_0 изоморфна $\mathbb{C}^{**} := \mathbb{C} \setminus \{0, 1\}$ и потому гиперболична, а функция f представима в виде $f = x \circ F$, где $F := (f, [f(f-1)]^{-1})$, $F \in \text{Hol}(X, \Gamma_0)$.

Более общо, если $\Gamma \subset \mathbb{C}^n$ — неприводимая гиперболическая аффинная алгебраическая кривая, то координатные функции любого голоморфного отображения $F: X \rightarrow \Gamma$ имеют гиперболический тип. (Так, если $f^2 + g^3 = 1$, то функция f имеет тип (Γ, x) , а функция g — тип (Γ, y) , где $\Gamma = \{x^2 + y^3 = 1\}$ — гиперболическая кривая в $\mathbb{C}_{x,y}^2$). В частности, это относится и к координатным функциям универсального накрывающего отображения $F: \Delta \rightarrow \Gamma$ (например, к модулярной функции при $\Gamma = \Gamma_0$).

Пусть X — связное комплексное пространство и Q — произвольное замкнутое подмножество в X . Как и прежде, через k_X будем обозначать псевдометрику Кобаяси на X . Через $F(X, Q, M, \Gamma, \varphi)$, где $M > 0$, обозначим совокупность всех голоморфных функций f на X , которые имеют гиперболический тип (Γ, φ) и для которых $|f(x)| \leq M$ при всех $x \in Q$.

Теорема 4.1. Для каждого фиксированного $\varepsilon_0 > 0$ найдется такой показатель $\sigma = \sigma(\Gamma, \varphi, M, \varepsilon_0)$, что для любой функции $f \in F(X, Q, M, \Gamma, \varphi)$ верна оценка

$$|f(x)| \leq (1 + \varepsilon_0) M \exp(\sigma \exp k_X(x, Q)). \quad (8)$$

В качестве следствий ниже будут получены коллективные оценки роста функций гиперболического типа в круге и в полуплоскости.

В доказательстве теоремы нам понадобятся следующие сведения². Пусть $\Gamma_{\text{норм}} = \bar{\Gamma} \setminus \{p_1, \dots, p_m\}$ — нормализация кривой Γ , где $\bar{\Gamma}$ — компактная риманова поверхность и p_1, \dots, p_m — «проколы». Каждому

¹ См. также Зайденберг М. Г. О некоторых применениях гиперболического анализа // Комплексный анализ и мат. физика. Красноярск, 1988. С. 29—38.

² См., например, Кра И. Автоморфные формы и клейновы группы. М., 1975. 296 с.; гл. II, § 2.

проколу отвечает класс сопряженности параболических элементов фуксовой группы G , действующей в верхней полуплоскости C_+ и униформирующей Γ_{norm} . Для фиксированного прокола p_j можно выбрать такую сопряженную с G фуксову группу G_j в C_+ , для которой $z = \infty$ — параболическая вершина, отвечающая проколу p_j , причем подгруппа стабильности точки $z = \infty$ в G_j порождена сдвигом $T(z) = z + 1$, и действие группы G в полуплоскости $C_+(1)$ (где $C_+(\rho) := \{Imz > \rho\}$) совпадает с действием этой подгруппы. Образ $\tilde{\omega}_j(\rho) := \pi_j(C_+(\rho)) \subset \Gamma_{\text{norm}}$, где $\rho \geq 1$, при факторизации $\pi_j: C_+ \rightarrow C_+/G_j = \Gamma_{\text{norm}}$ — это проколотый диск в Γ_{norm} с центром в точке p_j .

Отображение нормализации $v: \Gamma_{\text{norm}} \rightarrow \Gamma$ является локальной изометрией в гиперболических метриках, совпадающих с метриками Кобаяси этих кривых. Положим $\omega_j(\rho) := v(\tilde{\omega}_j(\rho))$. Легко видеть, что если ρ достаточно велико (так что область $\omega_j(\rho)$ достаточно удалена от особых точек кривой Γ), то $v|_{\tilde{\omega}_j(\rho)}: \tilde{\omega}_j(\rho) \rightarrow \omega_j(\rho) \subset \Gamma$ — изометрия. Решающую роль в доказательстве теоремы 4.1 играет то обстоятельство, что в пределах проколотой окрестности $\omega_j(\rho_1)$ точки p_j , где $\rho_1 > \rho$, гиперболическая метрика кривой Γ допускает двусторонние оценки (с аддитивной константой) метрикой в проколоте круге $\omega_j(\rho)$.

Лемма 4.1. *Фиксируем $j \in \{1, \dots, m\}$ и такое $\rho \geq 1$, что $v|_{\tilde{\omega}_j(\rho)}: \tilde{\omega}_j(\rho) \rightarrow \omega_j(\rho)$ — изометрия. Тогда для любого $\rho_1 > \rho$ и всех $p, q \in \omega_j(\rho_1)$ имеют место неравенства*

$$k_{\Gamma}(p, q) \leq k_{\omega_j(\rho)}(p, q) \leq k_{\Gamma}(p, q) + \mu, \quad (9)$$

где

$$\mu = \mu(\rho, \rho_1) = \ln \left[\left(1 + \frac{1 + \sqrt{1 + 4(\rho_1 - \rho)^2}}{2(\rho_1 - \rho)^2} \right) \frac{\rho_1}{\rho_1 - \rho} \right].$$

Доказательство. Левое неравенство является следствием включения $\omega_j(\rho) \subset \Gamma$ и нерастяжимости метрики Кобаяси. Докажем правое. Фиксируем точки $p, q \in \omega_j(\rho_1)$ и их прообразы $\tilde{p}, \tilde{q} \in \tilde{\omega}_j(\rho_1)$. В $C_+(\rho_1)$ найдутся прообразы $u \in \pi_j^{-1}(\tilde{p}), v \in \pi_j^{-1}(\tilde{q})$, принадлежащие одной и той же фундаментальной области, т. е. $|Re u - Re v| < 1$, для которых $k_{\omega_j(\rho)}(p, q) = k_{\tilde{\omega}_j(\rho)}(\tilde{p}, \tilde{q}) = \inf \{k_{C_+(\rho)}(\tilde{u}, \tilde{v})\} = k_{C_+(\rho)}(u, v)$ (здесь нижняя грань берется по всем точкам орбит $\{\tilde{u} = T^k u, \tilde{v} = T^l v\}_{k, l \in \mathbb{Z}}$). Отсюда

$$k_{\omega_j(\rho)}(p, q) = k_{C_+(\rho)}(u, v). \quad (10)$$

Пусть, для определенности, $Im u \geq Im v$, и пусть $\hat{v} := Re u + i Im v$ — ближайшая к u точка орицикла $L_v := \{Im z = Im v\}$. Тогда имеет место оценка

$$\begin{aligned} k_{C_+(\rho)}(u, v) &\leq k_{C_+(\rho)}(u, \hat{v}) + k_{C_+(\rho)}(\hat{v}, v) \leq \\ &\leq k_{C_+(\rho)}(u, \hat{v}) + \ln \left(1 + \frac{1 + \sqrt{1 + 4(\rho_1 - \rho)^2}}{2(\rho_1 - \rho)^2} \right). \end{aligned} \quad (11)$$

Из (10) и (11) следует неравенство

$$k_{\omega_j(\rho)}(p, q) \leq k_{C_+(\rho)}(u, \hat{v}) + \ln \left(1 + \frac{1 + \sqrt{1 + 4(\rho_1 - \rho)^2}}{2(\rho_1 - \rho)^2} \right). \quad (12)$$

Поскольку отображение $v|\tilde{\omega}_j(\rho)$ в метриках $k_{\Gamma_{\text{norm}}}$ и k_{Γ} является изометрией, то

$$k_{\Gamma}(\rho, q) = k_{\Gamma_{\text{norm}}}(\tilde{\rho}, \tilde{q}) = \inf_{\tilde{v} \in G_j(v)} \{k_{C_+}(u, \tilde{v})\} = k_{C_+}(u, v_0), \quad (13)$$

где v_0 — ближайшая к u точка орбиты $G_j(v)$. Если $v_0 \in C_+(\rho)$, то $v_0 = T^k v$ при некотором $k \in \mathbb{Z}$ и потому $v_0 \in L_v$. В этом случае верно неравенство

$$k_{\Gamma}(\rho, q) = k_{C_+}(u, v_0) \geq k_{C_+}(u, \tilde{v}). \quad (14)$$

Если $v_0 \in C_+(\rho)$, то кратчайший геодезический сегмент в C_+ , соединяющий точки u и v_0 , пересекает орицикл L_v ; следовательно, неравенство (14) верно и в этом случае.

Оценим правую часть в (12):

$$\begin{aligned} k_{C_+(\rho)}(u, \hat{v}) &= \int_{\text{Im } v}^{\text{Im } u} \frac{dy}{y - \rho} = \int_{\text{Im } v}^{\text{Im } u} \frac{dy}{y} + \int_{\text{Im } v}^{\text{Im } u} \frac{\rho dy}{y(y - \rho)} \leq \\ &\leq k_{C_+}(u, \hat{v}) + \int_{\rho_1}^{\infty} \frac{\rho dy}{y(y - \rho)} = k_{C_+}(u, \hat{v}) + \ln \frac{\rho_1}{\rho_1 - \rho}. \end{aligned} \quad (15)$$

Окончательно из (12), (14) и (15) получим правое неравенство в (9). Лемма доказана.

Доказательство теоремы 4.1. Пусть функция $\varphi \circ v$ на Γ_{norm} имеет полюс в каждом из проколов ρ_1, \dots, ρ_k и устранимую особенность в каждом из проколов $\rho_{k+1}, \dots, \rho_m$. Пусть $r := (1 + \varepsilon_0)M$ и $\Omega_r := \{|\xi| > r\} \subset \mathbb{C}$. Выберем такое $\rho = \rho(\Gamma, \varphi, M, \varepsilon_0) > 1$, что (i) окрестности $\omega_j(\rho)$, где $j = \overline{1, k}$, попарно не пересекаются;

$$(ii) \varphi(\omega_j(\rho)) \subset \Omega_r \quad (j = \overline{1, k}) \text{ и } (iii) v|\tilde{\omega}_j(\rho) : \tilde{\omega}_j(\rho) \rightarrow \omega_j(\rho)$$

является изометрией в гиперболических метриках на Γ_{norm} и Γ ($j = \overline{1, k}$).

Положим $\rho_1 := \rho + \varepsilon_0$. Фиксируем такое $R = R(\Gamma, \varphi, M, \varepsilon_0)$, что

$$(iv) \varphi^{-1}(\overline{\Omega_R}) \subset \left[\bigcup_{j=1}^k \omega_j(\rho) \right].$$

Фиксируем произвольную функцию $f = \varphi \circ F \in F(X, Q, M, \Gamma, \varphi)$, где $F \in \text{Hol}(X, \Gamma)$. Пусть $x_0 \in X$ — такая точка, что $|f(x_0)| > R$, $f(x_0) = \varphi(F(x_0)) \in \Omega_R$. Пусть $\varepsilon > 0$. Выберем в Q такую точку x_1 , что $k_X(x_0, x_1) \leq k_X(x_0, Q) + \varepsilon/2$. Так как k_X — внутренняя псевдометрика, то существует « $\varepsilon/2$ -геодезический сегмент» между точками x_0 и x_1 , т. е. такой кусочно гладкий путь $\gamma : [0; 1] \rightarrow X$, что $\gamma(0) = x_0$, $\gamma(1) = x_1$ и $l_X(\gamma) \leq k_X(x_0, x_1) + \varepsilon/2$ (здесь l_X — длина в псевдометрике k_X). Положим $x_t := \gamma(t)$. Поскольку $|f(x_1)| \leq M < R < |f(x_0)|$, то найдется такое $\tau \in (0; 1)$, что $|f(x_\tau)| = R$ и $|f(x_t)| \geq R$ при всех $t \in (0; \tau)$. Из условий (i) и (iv) следует, что точки $\rho_0 := F(x_0) \in \Gamma$ и $q_0 := F(x_\tau) \in \Gamma$ принадлежат одной и той же окрестности $\omega_j(\rho_1)$, где $1 \leq j \leq k$. Голо-

морфное отображение $\varphi | \omega_f(\rho) : \omega_f(\rho) \rightarrow \Omega_r$ (см. (ii)) является нерастягивающим по отношению к гиперболическим метрикам, поэтому

$$k_{\Omega_r}(|f(x_0)|, R) \leq k_{\Omega_r}(f(x_0), f(x_r)) \leq k_{\omega_f(\rho)}(\rho_0, \rho_0). \quad (16)$$

В силу леммы 4.1 из (16) и (9) следует неравенство

$$k_{\Omega_r}(|(x_0)|, R) \leq k_{\Gamma}(\rho_0, \rho_0) + \mu, \quad (17)$$

где $\mu = \ln \left[\left(1 + \frac{\rho}{\varepsilon_0} \right) \left(1 + \frac{1 + \sqrt{1 + 4\varepsilon_0^2}}{2\varepsilon_0^2} \right) \right]$ зависит лишь от Γ, φ, M и ε_0 .

Так как в псевдометриках Кобаяси k_X и k_{Γ} голоморфное отображение $F: X \rightarrow \Gamma$ является нерастягивающим, то $k_{\Gamma}(\rho_0, \rho_0) \leq k_X(x_0, x_r)$. В свою очередь,

$$\begin{aligned} k_X(x_0, x_r) &\leq l_X(\gamma([0; \tau])) \leq l_X(\gamma([0; 1])) = \\ &= l_X(\gamma) \leq k_X(x_0, x_1) + \varepsilon/2 \leq k_X(x_0, Q) + \varepsilon. \end{aligned}$$

Окончательно $k_{\Gamma}(\rho_0, \rho_0) \leq k_X(x_0, Q) + \varepsilon$ (18).

Из (17) и (18) получим неравенство

$$k_{\Omega_r}(|f(x_0)|, R) \leq k_X(x_0, Q) + \varepsilon + \mu, \quad (19)$$

а так как здесь $\varepsilon > 0$ произвольно, то (19) верно и при $\varepsilon = 0$. Пользуясь явной формулой для метрики Пуанкаре в проколотом круге Ω_r , из (19) при $\varepsilon = 0$ получим

$$\ln \ln \frac{|f(x_0)|}{r} - \ln \ln \frac{R}{r} \leq k_X(x_0, Q) + \mu,$$

откуда следует неравенство (8) с показателем $\sigma = \sigma_1 := e^{\mu \ln R}$, зависящим лишь от Γ, φ, M и ε_0 . Эта оценка получена в предположении, что $|f(x_0)| > R$. Положим в (8) $\sigma = \max \{\sigma_1, \sigma_2\}$, где σ_2 определяется условием $(1 + \varepsilon_0)M \exp \sigma_2 = R$. Тогда неравенство (8) справедливо уже при всех $x \in X$. Показатель σ здесь зависит лишь от Γ, φ, M и ε_0 и не зависит от выбора $f \in \mathcal{F}(X, Q, M, \Gamma, \varphi)$. Это доказывает теорему.

В простейшем случае, когда $X = B^h$ — единичный шар в \mathbb{C}^h и множество Q состоит из единственной точки $0 \in B^h$, из теоремы 4.1 получим такое

Следствие 4.1. Голоморфные в шаре B^h функции гиперболического типа (Γ, φ) имеют коллективно экспоненциальный тип, т. е. для любой такой функции f и для любого $\varepsilon_0 > 0$ верно неравенство

$$|f(z)| \leq 2(|f(0)| + \varepsilon_0) \exp \sigma \frac{1 + \|z\|}{1 - \|z\|},$$

где $z \in B^h$, а показатель σ зависит лишь от типа (Γ, φ) и величины $|f(0)| + \varepsilon_0$.

В частности, для голоморфных в круге функций, выпускающих значения 0 и 1 (т. е. имеющих тип (Γ_0, x)), получим неравенство Шоттки — Ландау.

Пусть H — плоскость Лобачевского с естественной комплексной структурой.

Следствие 4.2. Если голоморфная в H функция f гиперболического типа ограничена на некотором орицикле O (соответственно, на некоторой геодезической γ), то она ограничена в любой полосе Π , заключенной между двумя орициклами, касающимися абсолюта в той же точке, что и орицикл O (соответственно, заключенной между двумя эквидистантами к γ , т.е. гиперциклами, выходящими на абсолют в той же паре точек, что и γ).

Оценки в этом следствии имеют коллективный характер. Далее мы конкретизируем эти оценки, выбирая верхнюю полуплоскость в качестве модели плоскости Лобачевского и рассматривая в ней специальные орициклы $L_a := \{\text{Im}z = a\}$, где $a > 0$, и геодезические $\Lambda_b := \{\text{Re}z = b, \text{Im}z > 0\}$.

Следствие 4.3. Фиксируем произвольное $\varepsilon_0 > 0$.

а) Если голоморфная в C_+ функция f имеет гиперболический тип, то на любой вертикальной полупрямой Λ_b ($b \in R$) она имеет порядок ≤ 1 , а на любой горизонтальной прямой L_a ($a > 0$) — порядок ≤ 2 . Точнее, при всех $b, x \in R, a, y \in R_+$ верны неравенства

$$|f(b + iy)| \leq 2(|f(b + i)| + \varepsilon_0) \exp \sigma_1 y^{\text{sign}(y-1)},$$

и

$$|f(x + ia)| \leq 2(|f(ia)| + \varepsilon_0) \exp \sigma_2 (x^2 + a^2),$$

где $\sigma_1(\sigma_2)$ зависит лишь от типа (Γ, φ) функции f и от величины $|f(b + i)| + \varepsilon_0$ (соответственно, $|f(ia)| + \varepsilon_0$).

б) Если к тому же функция f ограничена на мнимой полуоси Λ_0 , то она ограничена в любом «угле Штольца» $\Pi_\alpha := \{z \in C_+ : \alpha < \arg z < \pi - \alpha\}$, где $0 < \alpha < \frac{\pi}{2}$, и имеется коллективная

оценка $|f(z)| \leq 2M_1 \exp \hat{\sigma}_1 \cdot \left| \text{ctg} \left(\frac{1}{2} \arg z \right) \right|$, где $z \in C_+$, $M_1 := \sup_{z \in \Lambda_0} |f(z)|$,

а показатель $\hat{\sigma}_1$ зависит лишь от типа (Γ, φ) функции f и от M_1 .

в) Если в условиях пункта (а) функция f ограничена на некоторой горизонтальной прямой L_a , где $a > 0$, то она ограничена в любой полосе $\Pi(a_0, a_1) := \{a_0 < \text{Im}z < a_1\}$, где $0 < a_0 < a_1$, и имеется коллективная оценка:

$$|f(z)| \leq 2M_2 \exp \hat{\sigma}_2 \left(\frac{\text{Im}z}{a} \right)^{\text{sing}(\text{Im}z - a)},$$

где $z \in C_+$, $M_2 := \sup_{z \in L_a} |f(z)|$, а показатель $\hat{\sigma}_2$ зависит только от типа (Γ, φ) функции f и от M_2 .

Доказательства следствий 4.1—4.3 основаны на теореме 4.1 и несложных оценках гиперболических расстояний в H .

Из пункта (в) следствия 4.3 вытекает такое утверждение о коллективно экспоненциальном росте.

Следствие 4.4. Если голоморфная в C_+ функция f имеет гиперболический тип (Γ, φ) , а ее модуль ограничен в полосе $\Pi(a) :=$

$= \{0 < \operatorname{Im} z < a\}$ константой $M > 0$, то f — функция экспоненциального типа σ , где σ зависит лишь от Γ , φ и M .

Интересно было бы выяснить, обязана ли иметь экспоненциальный тип всякая функция гиперболического типа в C_+ , которая непрерывна в \overline{C}_+ и ограничена на вещественной оси.

Список литературы: 1. Зайденберг М. Г. Критерии гиперболичности и семейства кривых // Теория функций, функцион. анализ и их прил. 1989. Вып. 52. С. 40—54. 2. Ostrovskii L. V. Generalization of the Titchmarsh convolution theorem and complex-valued measures uniquely determined by their restrictions to a half-line // Lect. Notes Math. 1985. 1155. P. 256—283. 3. Еременко А. Э. Мероморфные решения алгебраических дифференциальных уравнений // Успехи мат. наук. 1982. 37, 4. С. 53—82. 4. Алгебраические поверхности // Тр. МИАН. 1965. 75. 215 с. 5. Kodaira K. On compact analytic surfaces // Ann. Math. 1963. 77, 3. P. 563—626. 6. Зайденберг М. Г., Лин В. Я. Теоремы конечности для голоморфных отображений // Совр. проблемы мат. Фундамент. направления. М., 1986. 9. С. 127—196. 7. Голубев В. В. Однозначные аналитические функции. М., 1961. 455 с. 8. Хейман У. Мероморфные функции. М., 1966. 287 с. 9. Островский И. В. Об одном классе функций ограниченной вариации на прямой, определяемых своими значениями на полупрямой // Зап. семинаров ЛОМИ. 1979. 92. С. 220—229.

Поступила в редколлегию 10.07.87